

Система ценностей, мобилизующая общество

Александра СТРОМ,
кандидат политических
наук

Как показала украинская трагедия, наиболее опасной из спекуляций, к которой могут прибегать сторонники перемен, является политизация вопроса национальной идентичности – одного из ключевых факторов поддержания общественно-политической стабильности. Вместе с тем стремление государств к более рельефному национальному самоопределению выступает закономерной защитой от политики глобализации. Поэтому, с одной стороны, для сохранения столбовых основ суверенитета Республики Беларусь, с другой – исключения повторения украинского сценария важное значение имеет выявление степени гражданско-политической зрелости нашего народа, его духовного состояния, а также способности элит белорусского общества к консолидации на основе созидательной национальной идентичности.

Проблемное поле национальной идентичности

Национальная идентичность – одна из составляющих идентичности человека, связанная с принадлежностью к определенной нации, стране, культурному пространству. Ее основой является приобретенное осознание единства культуры, истории, языка с той или иной общностью людей. Безусловно, самоидентификацию индивида определяет и ощущение принадлежности к конкретному государству, активная гражданская позиция, выражающаяся в политических действиях, направленных на поддержание устоев этого государства, приверженность национальной идее и государственным символам. Позитивное и кон-

структивное выражение чувств, связанных с собственной национальной идентичностью, называется патриотизмом, негативное и гипертрофированное – национализмом и шовинизмом.

Поиск собственной идентичности характерен сегодня для многих стран, включая Россию и государства Западной Европы. Распад СССР (для постсоветских стран) и кризис мультикультурализма (для западноевропейских) привели многие нации к необходимости задуматься над вопросом о собственном культурном ядре. Здесь показателен пример Великобритании, где на призыв британского премьер-министра Дэвида Кэмерона требовать от мигрантов соответствия «нашим ценностям» глава британской комиссии равенства и прав человека Тревор Филипс резонно заметил, что для этого необходимо для начала определиться с понятием «британскости» [1, с. 84].

В нашей стране также имеются сложности с определением «белорусскости», связанные с историческим наследием как досоветского, так и советского периодов. Поскольку территория современной Беларуси на определенных исторических этапах в качестве государственного образования входила в состав ВКЛ, Речи Посполитой, Российской империи, СССР, в некоторых случаях само понятие «белорусский» носило вторичный характер, прежде всего в отношении таких этнонимов, как «русский» и «польский».

ОБ АВТОРЕ

СТРОМ Александра Викторовна.

Родилась в г. Минске. Окончила юридический факультет БГУ (2005).

С 2009 по 2015 год работала в Информационно-аналитическом центре при Администрации Президента Республики Беларусь.

С 2016 года – ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Центра исследований государственного управления Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат политических наук (2009).

Автор более 20 научных публикаций, в том числе монографии.

Сфера научных интересов: теория и практика политического процесса в Республике Беларусь, международные отношения.

Напомним, что пристальный интерес к Беларуси с запада и востока обусловлен ее географическим и геополитическим положением. Применив методологию С. Хантингтона, который в основу выделения цивилизаций заложил принцип культурно-религиозной идентичности, можно сказать, что с начала формирования государственности у восточных славян и балтов, со времени распространения христианства белорусские земли являлись местом встреч западной и православной цивилизаций [2].

Белорусская государственность формируется в эпоху средневековья, время, когда религия выполняла не только сакральную, но и идеологическую функцию. С одной стороны, религиозные лозунги стояли за походами крестоносцев на белорусские земли, проходившими под предлогом борьбы с православной «ересью». С другой стороны, мессианские представления о роли и значении России, выразившиеся в формуле «Москва – Третий Рим», стали основой экспансионистской политики Московского государства в отношении ВКЛ, ядро которого составляли белорусские земли [3]. Жители ВКЛ называли себя белорусцами, литвинами либо литвинами-белорусцами [4, с. 106–107].

В 1569 году ВКЛ, объединившись в конфедерацию с Польшей, попадает под доминирующее политическое и культурное влияние Западной Европы. В 1795 году по итогам разделов Речи Посполитой все белорусские земли вошли в состав Российской империи, и вектор развития Беларуси повернулся в восточном направлении. Кратковременный реванш Польша взяла в XX веке, когда после польско-советской войны до сентября 1939 года около половины исконно белорусских земель были частью Второй Речи Посполитой Ю. Пилсудского.

В данном контексте неудивительно, что в странах, соседствующих с Беларусью, распространены представления, будто значительные части территорий, населенных белорусами, являются составляющей их культурного ландшафта. Белорусское население воспринимают там как часть своего народа, лишь временно изменившую свою этническую самоидентификацию, культуру и язык [5, с. 35]. Так, в настоящее время одним из внешнеполитических приоритетов современного польского руководства вы-

ступает «восстановление» так называемой европейской идентичности белорусов [6].

Во время пребывания белорусских земель в составе Российской империи, где приобретенным социальным статусом для всего населения являлась «русскость», первоначальной была не этническая, а религиозная идентичность. Поскольку жители территорий современных России, Украины и Беларуси исповедовали православие, различия между ними были достаточно условны [1, с. 84].

К концу XIX – началу XX века именно имя «Беларусь» стало символом переосмысленной национальной идентичности современного белорусского народа. В рамках СССР «русскость» переплавлялась в «советскость». Советская интерпретация белорусской идентичности представляет собой в значительной степени западнорусизм, который постулирует белорусов как отдельную нацию, а не часть русского народа [5, с. 74].

В настоящее время в публичном дискурсе ведутся споры по поводу истоков современной белорусской идентичности. Предлагаемые версии колеблются в диапазоне от позиционирования белорусов как «русских со знаком качества» до «заблудших детей европейской цивилизации» в ее вестернизированной версии.

Если говорить о представлениях белорусов о самих себе, то показательны данные переписи населения Беларуси в 2009 году. Согласно им, на территории нашей страны постоянно проживают представители 140 национальностей и народностей, при этом 83,7 % жителей страны позиционируют себя как этнические белорусы [7]. Можно заключить, что в настоящее время большинство нашего населения атрибуты «белорусскости» видит, прежде всего, среди принадлежащих сферам образа жизни и культуры.

Толерантное взаимодействие

Установку жителей страны на толерантное межнациональное взаимодействие наглядно демонстрирует отсутствие конфликтов на этнической, расовой, конфессиональной основах. При этом характерно, что в общественном сознании населения Беларуси существует сложная связь между «белорусским» и «советским», при которой предметом «белорусской идентичности»

остаются ключевые характеристики предыдущего общественного строя, идеологии, жизненные привычки.

Как показывают социологические исследования, наибольшее чувство гордости за Беларусь у жителей страны вызывают белорусы как народ (55,5 %), природные богатства Беларуси (42 %), белорусская культура (38 %), белорусская история (33,5 %). Но в оценке населения Беларуси порядком проигрывают такие характерные для современного общества объекты национальной гордости, как достижения в медицине (20 %), системе образования (18,5 %), здравоохранении (17,5 %), науке (16,5 %), экономике (13 %), которые позволяют считать свою страну уважаемой не только своими гражданами, но и в других государствах. Единственным достижением современности, по степени значимости способным сравниться с историко-культурным наследием, по мнению респондентов, являются успехи в области спорта – 33,0 % [8].

Можно констатировать, что в настоящее время «белорусскость» не только не служит площадкой для легального оформления белорусского национализма, но и носит скорее декларативный характер в качестве основы солидарных действий. При этом данное положение вещей не исключает наличия в белорусском обществе определенной группы людей, которая может оказаться восприимчивой к манипуляции общественным сознанием на основе этнических мифологем.

В обществе начал проявлять себя запрос на новую идентичность, которая, в свою оче-

редь, невозможна без осознания того, кто такие белорусы и к чему они стремятся. Он представляет собой не до конца отрефлексированное осознание необходимости национальной консолидации белорусской нации перед новыми вызовами и угрозами.

Геополитический аспект

Для руководства нашей страны вспомогательными обстоятельствами, которые подталкивают к более рельефному определению в сфере идентичности, являются внешние факторы.

Длительное время населению Беларуси транслировался понятный «геополитический расклад»: Россия – друг, Запад – враг. Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (в редакции 2001 года) было прямо зафиксировано, что «в силу независимой внешней и внутренней политики Республика Беларусь является объектом необоснованного политического и иного давления со стороны США и других государств – членов НАТО. При их поддержке растет активность деструктивных сил внутри страны по дестабилизации общественно-политической обстановки и насильственному изменению конституционного строя» [9].

В свою очередь, отношения Республики Беларусь с Российской Федерацией, несмотря на имевшие место конфликты (особенно «нефтегазовые войны» в 2004 и 2006 годах), на протяжении длительного времени складывались достаточно гармонично.

При грубом обобщении все население Беларуси можно разделить на тех, кто являлся сторонниками интеграционных процессов с Российской Федерацией, и тех, кто приоритет в сотрудничестве отдавал странам Западной Европы и США. Причем первых традиционно насчитывалось большинство.

У данного положения вещей были объективные предпосылки. В середине 1990-х годов первоочередной необходимостью для Беларуси стало восстановление экономики. Для небольшого государства, не обладающего богатыми запасами природных ресурсов, в условиях разрыва сложившихся в СССР хозяйственных связей, задача фактически непосильная. Но, благодаря реализации декабрьской 1998 года инициативы президентов Беларуси и России о создании Союзного государства, многие проблемы экономики нашей страны удалось разрешить. И именно Республика Беларусь первым из постсоветских государств достигла уровня развития 1991 года.

Однако в 2008 году на фоне обсуждения возможностей участия Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» и отсутствия официального признания Минском независимости Абхазии и Южной Осетии формула «Россия – друг, Запад – враг» стала не актуальной. Можно констатировать, что более активное сотрудничество с западноевропейскими странами и США, соответствующее принципам поведения суверенного государства на международной арене, а также некоторые возникающие противоречия с Россией стали казаться на воплощении в жизнь идеологии белорусского государства.

В целом в почти четвертьвековом периоде независимого развития Республики Беларусь вполне можно выделить этапы, отражающие уровень национального самосознания.

Первый этап (1991–1994 годы) характеризуется фактической деидеологизацией белорусского общества, крахом мобилизующей общество системы ценностей. В это время появляется множество фрагментарных идеологий (либеральная, националистическая, социал-демократическая и др.), но ни одна из них не оказывается востребованной обществом.

На втором этапе (1994–2001 годы) формируются основы белорусской модели развития, закладываются основания существующей системы управления, силь-

ной государственной власти, складывается модель политической системы Республики Беларусь, ключевой особенностью которой является высокая персональная легитимность Президента страны А.Г. Лукашенко, играющего ведущую роль в обеспечении системы управления обществом и поддержании общественно-политической стабильности. А.Г. Лукашенко – политик, обосновавший и предложивший белорусскому народу жизнеспособный проект независимого, суверенного развития страны.

Третий этап (2001–2010 годы) становится временем воплощения в жизнь экономической, социальной программы, предложенной главой государства ко второй, третьей президентским избирательным кампаниям, построения сильного государства и мобилизации граждан на основе государственного гражданско-политического единства. Так, в 2001 году Президент А.Г. Лукашенко обратился к избирателям с программой «Вместе за сильную и процветающую Беларусь!», в 2006 году – «Государство для народа».

Четвертый этап начинается с проведением в 2010 году президентских выборов, состоявшихся под девизом «От сохранения – к приумножению!», и длится по настоящее время. Несмотря на наступившее сразу после выборов ухудшение отношений с Западом, активно развивалось сотрудничество Республики Беларусь с Россией, другими участниками СНГ, Китаем. Начал действовать Евразийский экономический союз. Авторитет Беларуси на международной арене значительно укрепила миротворческая позиция, занятая нашей страной в украинском кризисе. В результате превращения Минска в площадку для мирных переговоров начался поиск путей для новых контуров диалога между Беларусью и Западом в лице ЕС и США.

Президентские выборы 2015 года прошли под лозунгом «За будущее независимой Беларуси!». Акцент на реальном возрождении интереса к национальной культуре, истории, самобытности явился закономерным продолжением деятельности Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко по консолидации белорусского народа, ведь белорусы относятся к той категории гражданско-политических сообществ, которые обладают не только богатейшей историко-государственной, но и социокультурной традицией. В данном контексте

неудивительно, что в Республике Беларусь 2016 год объявлен Годом культуры.

Кроме того, внимание к вопросам национального самосознания отвечает национально-государственным интересам Республики Беларусь в геополитическом аспекте. Чем больше мы отстаиваем собственную независимость, уникальность, непохожесть на других, находясь на перекрестке Востока и Запада, тем больше нас ценят на международной арене. Подчеркнем, что речь идет о том типе национальной идентичности, при котором образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, здоровый патриотизм, не переходящий в фаворитизм, толерантные установки на общение с другими народами, понимание их вклада в историю.

Сегодня геополитическая ситуация для Республики Беларусь усложнилась. Дело в том, что происходящее на востоке Украины – больше, чем локальный конфликт. Многими экспертами события рассматриваются как геополитическое противостояние США (при поддержке их европейских союзников) и России, от исхода которого во многом будет зависеть будущее мироустройство.

В сложившихся условиях для сохранения информационного иммунитета белорусско-

го общества, препятствования целенаправленному манипулированию сознанием и поведением населения Беларуси необходим высокий уровень знания истории и осознания уникальности национальной культуры.

Отметим, что для поддержания консолидированной белорусской нации важно проведение целостной политики, носящей не конъюнктурный, а долгосрочный характер. В данном контексте весьма показательным является отношение французов к собственному прошлому, в исторической ретроспективе которого имели место периоды диктатур, казни монархов, революции и попытки создания обширных империй. Каждое из исторических событий воспринимается французами как часть своего исторического прошлого, того, что отличает их нацию от других.

С данной точки зрения каждое из знаковых событий белорусской истории, будь то крещение Руси как общей родины русских, украинцев и белорусов или принятие 3 мая 1791 года Конституции Речи Посполитой, в настоящее время считающейся первым европейским конституционным актом, – это этап, который обеспечивал дальнейшее поступательное развитие, без чего не могла состояться современная Беларусь.

Несмотря на то, что двуязычие в Республике Беларусь – это фактор укрепления белорусской государственности, именно белорусский язык важно рассматривать как квинтэссенцию национального духа и своеобразия белорусской культуры, признак суверенитета государства.

Можно констатировать: для руководства страны стратегической задачей выступает дальнейшая реализация проектов по формированию единой белорусской гражданской нации, необходимым условием чего является наличие в общественном самосознании целостного представления о происхождении истории и народа, устойчивых оценок обществом тех или иных событий, личностей, национальных традиций. При этом главная задача долгосрочной политики заключается в сохранении достигнутого, а именно консолидированного белорусского общества, отсутствия дискриминации по языковому, религиозному или национальному признакам, а также всяческих спекуляций и политизации индикаторов национальной идентичности. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Петухов, В.В., Бараш, Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение / В.В. Петухов, Р.Э. Бараш // Полис. – 2014. – № 6. – С. 83–101.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
3. Дэвис, Н. Литва: Великое Княжество с королями / Н. Дэвис; пер. М. Голденков // Деды. – 2012. – № 11. – С. 82–142.
4. Загоруйский, Э.М. Происхождение и основные этапы этнического развития белорусского народа / Э.М. Загоруйский // Основы идеологии Белорусского государства / Под ред. Г.А. Василевича, Я.С. Яскевич. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 91–109.
5. Шевцов, Ю. Объединенная нация: Феномен Беларуси / Ю. Шевцов. – М.: Европа, 2005. – 239 с.
6. Геополитический прогноз от Stratfor на 2015–2025 годы [Электронный ресурс] // ИноСМИ. Ru. – 2000–2015. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235274311.html>. – Дата доступа: 03.02.2016.
7. Национальный состав населения в 1999 и 2009 гг. (в процентах) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://census.belstat.gov.by/pdf/PopulationNation-ru-RU.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2014.
8. Чем гордятся белорусы [Электронный ресурс] // БЕЛТА-Новости Беларуси. – 1999–2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/infographica/view/chem-gordjatsja-belorusy-259/>. – Дата доступа: 01.07.2015.
9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 69. – 1/2852.